

5 тп (042)

ВОСПОМИНАНИЯ
СТАРЫХ
БОЛЬШЕВИКОВ

Ш. Амирханян

Об Александре
Мясникяне
и Георгии
Атарбекяне

3кп1. (092)

Ш. АМИРХАНЫН

A 62

Об Александре
Мясникяне
и Георгии
Атарбекяне

Ф.Н.

Президентская библиотека
Республики Беларусь

8 800000 891156

АРМЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕРЕВАН

1958

ՉԿՊԻ. (042)

Պ. ԱՄԻՐՔԱՆՅԱՆ

А 62

Об Александре
Мясникяне
и Георгии
Атарбекяне

ՓրեզԻԴԵՆՏՏԿԱ ԲԻԲԼԻՈՏԵԿԱ
ԴԵՍՍՅՅՅՅԻԿԻ ԲԵԼԱՐՍՅՅ

8 800000 891156

ԱՐՄՅԱՆՏԿՈՅ ԳՕՏԱԴՐԱՏՎԵՆՆՈՅ ԻԶԴԱՏԵԼՅՏՎՈ
ԵՐԵՎԱՆ

1958

Автор «Воспоминаний» Шаварш Амирханян, член КПСС с 1912 года, один из активных участников большевистского подполья и гражданской войны. В период борьбы за установление Советской власти — один из руководящих работников, член ЦК КП Армении. После установления Советской власти в Армении был председателем ЧК Армении, а затем председателем Центральной Контрольной Комиссии КП Армении. Ныне персональный пенсионер.

В «Воспоминаниях» автор воспроизводит ряд эпизодов из жизни А. Ф. Мясникова (Мясникова) и Г. А. Атарбекияна (Атарбекова) по их совместной работе.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЯСНИКОВА В АРМЕНИИ

Это было в конце марта 1921 года. В Армении шли тяжелые бои по ликвидации февральско-мартовской авантюры дашнаков; обстановка требовала усиления состава Ревкома Армении. По просьбе Серго Орджоникидзе и товарища Атарбекова, Оргбюро Центрального Комитета РКП(б) 24 марта 1921 года вынесло решение о введении в состав Ревкома Армении взамен председателя С. Касьяна товарища Мясликова Александра Федоровича, на которого затем была возложена также должность комиссара по военным делам.

По назначении Мясликова на должность председателя Ревкома Армении, Ревкомом был проведен ряд серьезных мероприятий по успешному ведению гражданской войны в Армении и дальнейшему укреплению советского строя. В то время в Армении во многих ее районах местная советская исполнительная власть была слабо организована, а в других только формировалась. Страна была доведена дашнаками до крайней хозяйственной разрухи, царили нищета и голод.

Через несколько дней после своего переезда в Армению — в Эривань, Мясликов как-то в воскресенье решил ознакомиться с городом. Его сопровождали ответственные работники, в том числе и я, работавший в то время на посту председателя Чрезвычайной комиссии Армении. Прой-

дя ряд улиц, он вошел в городской сад. Был приятный майский день. Деревья были в цвету. Земля покрылась густой зеленью. День клонился к вечеру. В саду было много народу. Некоторые граждане подходили к нам, спрашивали:

— А кто же Мясников?

Кое-кто вступил с ним в беседу. Так постепенно вокруг нас скопилось достаточно много людей. Задавалось много вопросов. Мы попросили Мясникова выступить. Он вначале колебался, затем, согласившись, поднялся на возвышенность и произнес речь.

Его выступление резко отличалось от выступлений других наших руководителей. Он говорил спокойно, убедительно, излагал мысли проще, яснее, понятнее, увязывал конкретные задачи дня с вопросами политики партии в будущем, говорил о необходимости укрепления советского аппарата и упорядочения его работы.

— Восстание армянского народа против дашнакской власти, — сказал он, — необходимо объяснить тем, что народ понял, что его спасение заключается не в дипломатической игре европейских государств, наносящих вред армянскому народу, а в социалистической революции, в установлении Советской власти в Армении, в установлении братской и вечной дружбы с великим русским народом. — Мясников призывал продолжать разоблачать новые маневры и ухищрения врагов Советской власти и, прежде всего, дашнаков. — Советская власть, — сказал он далее, — установила на Кавказе прочный национальный мир. Коммунистическая партия будет по-прежнему крепить братский союз армянского, азербайджанского, грузинского и других народов. В Армении создана возможность строительства мирной жизни, восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства и промышленности, ликвидации нищеты и голода, подъема культуры и народного просвещения. Одновременно он пре-

дупреждал о предстоящих препятствиях на пути к строительству новой жизни. В заключение Мясников сказал:

— Из разоренной, измученной и истерзанной Армении, доведенной дашнаками до края физической гибели, советский народ создаст новую, цветущую Армению, и Араратскую долину слез превратит в долину роз.

С тех пор прошло более трех с половиной десятков лет. За это время земля Советской Армении покрылась цветущими садами. Пустовавшие каменистые, песчаные и безводные просторы, где раньше отсутствовала всякая жизнь, орошены, застроены. Воспрянул армянский народ, сверкает ключом счастливая жизнь людей, несутся родные мелодии возродившегося армянского народа.

Военные операции по ликвидации контрреволюционных отрядов, окопавшихся в Зангезурском и Даралагязском уездах, несколько задержались в связи с переговорами о прекращении бессмысленного кровопролития со стороны дашнаков, которым, в случае добровольного сложения ими оружия, была обещана амнистия на основании апрельского декрета Ревкома Армении, вплоть до главарей авантюры Врацяна, Нждея и других. Дашнаки долго тянули, не давая определенного ответа, а 15 июня рано утром напали на наши позиции в Даралагязе.

Советские воинские части, потерпев временную неудачу, несколько отступили. Слух о нашей неудаче на фронте и о наступлении дашнаков создал в центральных районах, и отчасти в Эривани, довольно напряженное положение.

Я поспешил обратиться к Мясникову за советом. В кабинете Александра Федоровича, в спокойной и деловой обстановке, сидели несколько военных из штаба и